О ТЕНДЕНЦИЯХ В ДИНАМИКЕ САМОУБИЙСТВ И УБИЙСТВ В ЯПОНИИ

КВАШИС Виталий Ефимович, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: kvashis@mail.ru

НАСТУЕВ Исса Мухамедович, начальник отдела Института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Нальчик)

360016, Россия, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123

E-mail: issa07@mail.ru

В статье анализируются основные тенденции и качественные характеристики самоубийств и убийств как полярных, но в психологическом плане парных социальных явлений, формирование и динамика которых связаны со специфическими особенностями японской культуры, менталитета, психологии и ценностных ориентаций. По числу и уровню суицида Япония намного превышает показатели наиболее развитых стран. Еще недавно здесь ежегодно совершалось в среднем 30 тыс. самоубийств. В 2007 г., например, ежедневно суицид приводил к смерти 90, а в 2013 г. — 75 человек; это означает, что каждые 20 минут один из японцев сводил счеты с жизнью. Снижение числа самоубийств наблюдается лишь в последние пять лет. В 2016 г. их число за год снизилось с 24 025 до 21 900 человек, а уровень (17,5—18,0) впервые вернулся к показателям 30-летней давности. Несмотря на то что пиковые показатели остались в прошлом, по уровню суицида Япония по-прежнему и сегодня еще находится среди мировых лидеров. Сегодня самоубийства в 5,6 раза превышают число погибших в ДТП и в 25 раз — число жертв убийств.

Если уровень самоубийств является одним из показателей социального благополучия, то уровень убийств — это общепринятый индикатор состояния общественной безопасности. Япония считается одной из самых безопасных стран. За последние 20 лет общее число преступлений здесь снизилось в 2,3 раза, число убийств — в 1,6 раза, а их уровень — почти в 3 раза. По разным данным, уровень убийств в Японии сегодня составляет 0,3—0,6.

Стабилизация, а с 2006 г. ежегодное снижение числа убийств связано с рядом факторов: наращиванием усилий правоохранительных органов, антикриминогенным потенциалом национального традиционализма, иными, в том числе собственно правовыми, факторами. Речь, в частности, идет о контроле за соблюдением закона, установившего строжайший запрет на использование огнестрельного оружия. Если в США, например, в 2014 г. от огнестрельного оружия погибли 33 599, то в Японии — шесть человек.

По общему признанию, преступность в Японии является уникальным криминологическим феноменом.

Ключевые слова: преступность, убийства, самоубийства (суицид), культура, психология, традиции.

TRENDS IN SUICIDES AND HOMICIDES IN JAPAN

V. E. KVASHIS, chief research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: kvashis@mail.ru

I. M. NASTUYEV, head of the Department of the Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation 123, Malbakhov st., Nalchik, Russia, 360016

E-mail: issa07@mail.ru

The article analyzes the main trends and qualitative features of suicides and homicides as polar concepts, but from the psychological point of view the paired social phenomena, the formation and dynamics of which are associated with the specific features of Japanese culture, mentality, psychology and value orientations. In Japan the number and level of suicide are much higher than in the most developed countries. More recently, an average of 30 thousand suicides committed annually. In 2007, for example, daily suicide led to the deaths of 90 persons, and in 2013 — 75 persons; this means that every 20 minutes someone in the world took his own life. The number of suicides decreases only in the last five years. In 2016 the number for the year decreased from 24 025 to 21 900 and their rate (17,5—18,0) for the first time reached the 30-year-old point. Despite the fact that peak figures are in the past, the level of suicide in Japan is among the world leaders even today. Today the number of suicides in 5,6 times more than the number of traffic fatalities and in 25 times more than the number of victims of homicide.

If the suicide rate is one of the indicators of the social welfare, the homicide rate is a common indicator of the state of public security. The results of combating crime is really impressive, that is why Japan is considered as one of the safest countries. Over

the past 20 years, the total number of crimes has fallen in 2,3 times, the number of homicides — in 1.6 times, and their level — almost in 3 times. According to various sources, the homicide rate today is 0,3—0,6.

Stabilization, and since 2006 the annual decline in the number of homicides is due to several factors: increasing of the efforts law enforcement authorities, the anti-criminogenic capacity of national traditionalism, and the other reasons, including the legal factors. In particular, the monitoring of compliance with the law that established a strict ban on the use of firearms. For example, in USA in 2014 33 599 persons were killed with the firearms, but in Japan — 6 persons.

Admittedly, the crime in Japan is a unique criminological phenomenon.

Keywords: crime, homicide, suicide, culture, psychology, traditions.

DOI: 10.12737/article_5a1e71d524c7e0.40948371

В Японии самоубийства — явление куда более распространенное, чем представляют иностранцы, зачарованные красотой ее природы, колоритом и необычностью всего уклада жизни. Между тем по числу и уровню суицида современная Япония намного превышает показатели всех наиболее развитых стран. Еще недавно здесь ежегодно совершалось в среднем 30 тыс. самоубийств. В 2007 г., например, ежедневно суицид приводил к гибели 90, а в 2013 г. — 75 человек; это означает, что каждые 20 минут один из японцев сводил счеты с жизнью. Резкий всплеск самоубийств начался в 1998 г. (с 22 до 32,5 тыс.); затем этот показатель оставался стабильным на протяжении 14 лет (исключение составил 2003 г., когда число самоубийств достигло максимального значения за всю послевоенную историю — 34 247). И лишь с 2012 г. число самоубийств стало снижаться. В 2016 г. их число за год снизилось с 24 025 до 21 900 и уровень в расчете на 100 тыс. населения (17,5—18,0) впервые вернулся к показателям 30-летней давности¹.

Высокая распространенность суицида указывает на особую значимость социальных, демографических, экономических и иных последствий этого явления. Следует учитывать и психологические аспекты суицидального поведения, в том числе связанные с его способностью к подражанию и к самовоспроизводству². В условиях быстрого роста средств коммуникаций эта проблема приобрела особую значимость. Не случайно высокотехнологичная Япония стала родиной групп риска, специализированных сайтов и так называемых интернет-самоубийств.

В конце 1990-х и в начале 2000-х гг. прирост самоубийств шел на фоне резкого экономического спада, который последовал после кризиса так называемой экономики мыльных пузырей и проблем на рынке труда. В этих условиях в 2006 г. Правительство Японии — первой из стран, входящих в ВОЗ, — приняло закон («Основной акт по предотвращению само-

убийств»), предусматривающий комплекс профилактических мер, и объявило о планируемом на 10 лет снижении суицида на 20%. Как видно из приведенных данных, эти планы были даже перевыполнены: в 2016 г. показатели суицида оказались самыми низкими за предыдущие 23 года. Особенно ощутимым оказалось снижение числа самоубийств по причинам, связанным со здоровьем (это результат серьезных успехов в лечении депрессии, а также повышение уровня медицинского обслуживания).

Несмотря на то, что пиковые показатели действительно остались в прошлом, по уровню суицида (18,0) Япония и сегодня еще находится среди мировых лидеров (она делит с Россией 5-6 место, следуя за Южной Кореей, Индией и Китаем). В национальной статистике насильственной смертности суицид намного опережает все другие причины людских потерь. Сегодня общее число самоубийств в 5,6 раза превышает число погибших в ДТП и в 25 раз — число жертв убийств. В последнем случае необходимо учитывать важный нюанс, связанный с особенностями уголовной статистики. Дело в том, что в Японии в суммарном числе убийств учитываются и покушения на убийство. В отличие от статистики, которая ведется, например, в Великобритании, где показатели смертности от убийств и покушений учитываются отдельно, в Японии число покушений в качестве самостоятельной позиции не выделено. Между тем в статистике смертности, которую ведет Министерство здравоохранения, указано, что реальное число погибших в результате убийств и других насильственных преступлений в среднем на 45—55% ниже, чем это следует из уголовной статистики (в 2000 г., например, в уголовной статистике указано 1289 убийств, а в статистике насильственной смертности — 768 погибших; в 2009 г. — 1149 убийств, а погибших — 479; в 2013 г. — 1069 и 357 соответственно). Таким образом, смертность в результате самоубийств на самом деле оказывается выше смертности от убийств не в 25, а в среднем в 40—45 раз.

В статистике самоубийств позитивная тенденция сегодня все более ощутима, но в рамках этого идут разные, в социальном плане важные процессы и изменения. Один из них — рост самоубийств среди мужчин трудоспособного возраста (на долю женщин приходится лишь треть всех самоубийств). Если в мире в целом суицид наиболее распространен

¹ URL: www.nippon.com/ru/features/h00075/. Приводимые здесь данные Национального агентства полиции превышают данные Министерства здравоохранения в среднем на 1 тыс. самоубийств в год (URL: www.npa.go.jp/toukei/index/htm).

² В 1993 г. Ватару Цуруми опубликовал «Руководство для самоубийц», которое сразу разошлось тиражом в миллион экземпляров.

среди лиц молодого возраста, то в Японии — среди лиц среднего и старшего возраста. К 2016 г. в общем числе самоубийц доля лиц в возрасте до 39 лет составляла 24,4%, а среди лиц старше 40 лет — 69,6%. Разумеется, такого рода процессы необходимо оценивать в динамике. В связи с этим отметим, что в 1998 г., например, в результате самоубийств погибли 720, в 2007 г. — 548, а в 2016 г. — 554 несовершеннолетних (в России в 2016 г., по данным СК РФ, погибли 720, а всего за последние три года — 2205 несовершеннолетних).

Не менее важными в социальном плане являются и данные статистики о причинах самоубийств: в 52,8% случаев они были связаны с проблемами со здоровьем; в 17,9% — с экономическими проблемами; в 15,9% — с проблемами в семье; в 9,7% — с проблемами на работе; в 3,7% случаев — с проблемами в отношениях с противоположным полом³. Приоритетный порядок этих причин остается неизменным, хотя число самоубийств из-за финансовых проблем за последние семь лет снизилось в два раза.

За каждой из указанных цифр стоят специфические для страны самостоятельные и весьма острые проблемы. Так, «проблемы на работе», по данным полиции, в 2015 г. стали причиной 2159 самоубийств, хотя это лишь верхушка айсберга, отраженная в официальных данных. На самом деле за «проблемами на работе» стоит крайне актуальная для Японии проблема массовых психических расстройств, заболеваний и самоубийств в связи с переутомлением, вызванным широко распространенной в стране практикой длительных сверхурочных работ. Распространенность суицида влечет и серьезные экономические последствия. В Министерстве здравоохранения недавно подсчитали, что от страховых выплат в связи с заболеваниями и суицидом, причиной которых являлось переутомление на работе, экономика страны ежегодно теряет 32 млрд долл.

Учитывая социальную значимость проблемы, в июле 2017 г. правительство приняло «Новые руководящие указания по предупреждению самоубийств», в соответствии с которыми к 2026 г. планируется их дальнейшее снижение за 10 лет как минимум на 30%.

Такова статистическая панорама и тенденции самоубийств в современной Японии.

Помимо количественных характеристик суицид в Японии имеет и существенные качественные особенности. Феномен суицида, как известно, вмещает комбинацию социальных, биологических и психологических факторов, где приоритетная роль каждого из них проявляется не только на уровне конкретного факта, но и на уровне определенной совокупности. В последнем случае речь идет об особенностях проявлений суицида на уровне человеческой общности

(региональной, этнической, религиозной и т. д.). В Японии эти особенности многоплановы и значительны, поскольку они базируются на весьма своеобразной культуре, менталитете и психологии, традициях и ценностных приоритетах, веками формировавшихся в стране. Без опоры на специфику культуры и психологии проникновение в эти особенности суицидального поведения японцев невозможно, а само такое проникновение расширяет границы представлений об этой специфической культуре, углубляет познание особых качеств их психологии и характера, моральных основ поведения, их особого отношения к смерти⁴.

В отличие от европейцев японцы вовсе не боятся мыслей о смерти и относятся к ней гораздо спокойнее; эти мысли настроения японцу не испортят, он о смерти никогда не забывает и рассматривает ее как расставание с «временной формой существования, называемой жизнью»⁵. Особое отношение к смерти, как и толерантное отношение к самоубийству, имеет глубокие, в том числе религиозные, корни. Пренебрежение к жизни веками считалось качеством благородным, и эта идея выросла в плоть и кровь нации. Японская традиция требовала задумываться не о смысле жизни, а именно о смысле смерти. «Просыпаясь утром, — гласит известная самурайская максима, — думай о смерти». Поэтому японец покорно следовал заповедям «Бусидо» — свода самурайских философских концепций: «Когда для выбора имеются два пути, выбирай тот, который ведет к смерти».

Особое отношение японцев к смерти — это продукт воспитания общинным сознанием. Для японца принадлежность общине, социальной группе — это одновременно и «защитный панцирь, и ахиллесова пята»⁶. Удар по общине, своей социальной группе он воспринимает острее собственных проблем. Отсюда еще один из истоков суицидального поведения. Добровольный уход японца из жизни часто продиктован не самими по себе материальными проблемами, болезнью или неразделенной любовью. Он отказывается жить, когда, окруженный бедами, теряет взаимопонимание с общиной, семьей, когда нет никого, кто смог бы его поддержать. Лишившись опоры в общине, японец ощущает, что он выкинут из нее вместе со своими недугами.

Японцы — единственная нация, где были детально разработаны ритуал и эстетика самоубийства. Более того, в японской культуре глубоко укоренилась поэтизация добровольного ухода из жизни. Как пишет Г. Чхартишвили, «красивая смерть предпочтительнее счастливой жизни — эта эстетическая линия

³ См.: Такахаси Ёситомо. Самоубийства: факты и причины. URL: nippon.com/currents/d0066.

⁴ См.: Мисима Ю. Хакагура Нюмон (Книга самурая). СПб., 2001; Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство. М., 2013. С. 243—249.

⁵ Мураками Х. Хроники заводной птицы. М., 2015. С. 546.

⁶ Чхартишвили Г. Указ. соч. С. 245.

пронизывает всю японскую культуру и облегчает суицидальный выбор». Так оно было, но сегодня многое из этой эстетики давно кануло в прошлое, современная панорама самоубийств выглядит уже не так ярко: она лишена былого романтизма и по всем параметрам предстает ныне куда более прозаичной.

Сказанное во многом объясняет особенности формирования и спусковых механизмов суицидального поведения японцев. Здесь всегда подчеркивались требования сдержанности, умеренности в эмоциях и высокой, порой чрезмерной самодисциплины. В повседневной жизни эти формировавшиеся веками требования к поведению позволяют избегать конфликтных ситуаций, но не дают выхода отрицательным эмоциям, которые являются общим катализатором для самоубийств и убийств. В стрессовых ситуациях сдерживающие механизмы не всегда «срабатывают» и может произойти вспышка агрессии, исход которой зависит от того, куда эта агрессия направлена: внутрь (аутоагрессия) или вовне. Судя по статистике, такая агрессия, как отмечалось, чаще всего направлена внутрь, что связано, конечно, не только с особенностями национального характера и психологии японцев, их традиционной этики, воспитания и т. д., но и с рядом социально-экономических и иных факторов, в том числе тех, которые направлены на пресечение и предупреждение правонарушений.

Сегодня Япония по праву считается одной из самых безопасных стран в мире. Результаты противодействия преступности здесь действительно впечатляют, и потому преступность в этой стране по общему признанию является уникальным криминологическим феноменом. За последние 20 лет общее число преступлений снизилось в 2,3 раза, число убийств — в 1,6 раза, а уровень убийств — почти в три раза⁷. Если уровень самоубийств является одним из важных индикаторов социального благополучия (или неблагополучия), то уровень убийств — это общепринятый индикатор состояния общественной безопасности. По данным полиции, уже к 2014 г. из 47 префектур страны в 37 уровень убийств (в расчете на 100 тыс. населения) был меньше 1,0, в том числе в 26 — от 0,5 до 0,9, а в 10 префектурах — от 0,17 до 0,5. По разным источникам, уровень убийств в Японии сегодня колеблется в пределах 0,3—0,6.

Рамки статьи не позволяют подробно рассматривать изменения в динамике преступности и, в частности, в динамике убийств. Ограничимся указанием на то, что в Японии рост преступности стал особенно ощутимым в конце 1990-х гг., когда в стране разразился острый финансовый кризис. Между тем общий

рост преступности меньше всего затронул динамику убийств. Основной причиной этого являлись все более неблагоприятные тенденции в демографической ситуации: старение населения и снижение доли лиц из более молодых возрастных когорт. Здесь важно отметить парадоксальную на первый взгляд ситуацию, когда, судя по опросам населения, уровень насильственной виктимизации снижался, а число регистрируемых полицией сообщений о насильственных посягательствах росло. Эта ситуация объяснялась сочетанием трех факторов: 1) нагнетанием истерии в СМИ, когда единичные факты проецируются на всю ситуацию в сфере общественной безопасности; 2) активизацией работы организаций защиты жертв преступлений и самих потерпевших, предпочитавших получение компенсации ущерба без лишней огласки; 3) практикой регистрации сообщений в полиции, когда фиксировались подтвержденные и неподтвержденные факты насилия, чтобы большим ростом сообщений оправдать большую загруженность полиции и низкую раскрываемость насильственных преступлений⁸.

Последний и самый крупный всплеск преступности произошел в 2002 г., когда впервые за 25 лет было зарегистрировано 2,854 млн преступлений. Он был связан с нараставшими изменениями качественного плана: с «переструктуризацией» преступности, суть которой состояла прежде всего в резком росте числа имущественных преступлений, а также в росте преступлений, связанных с организованной преступностью, использованием новых технологий, оборотом наркотиков и правонарушениями несовершеннолетних. В этих условиях в декабре 2003 г. Кабинет министров принял специальный план (Action Plan to Create a Crime Resistance Society), где наряду с социальными мерами, устранением бюрократизма и ведомственной разобщенности главной задачей называлось снижение к концу 2008 г. преступности до 1,8 млн преступлений. Как видно из данных статистики, эта задача была выполнена, а к началу 2016 г. и общее число преступлений (1,09 млн), и коэффициент преступности достигли самых низких показателей за всю послевоенную историю страны.

Значительные изменения произошли и в динамике убийств. В 1995—2003 гг. число убийств колебалось в пределах 1300—1500, а после 2003 г. оно стало последовательно снижаться. С 2003 по 2015 г. общее число убийств и покушений снизилось с 1530 до 933. Постепенная стабилизация, а с 2006 г. последовательное снижение числа убийств — явление не случайное. Оно было связано со многими факторами: и с наращиваемыми усилиями правоохранительных органов, и с довольно сильным криминогенным потенциалом национального традиционализма, и с

⁷ См.: Морозов Н. А. Япония: Преступность и уголовная политика / под ред. В. Е. Квашиса. СПб., 2016; Квашис В. Е., Генрих Н. В. Сравнительное исследование преступности и правоприменительной практики в России и Японии // Общество и право. 2016. № 2.

⁸ См.: Квашис В. Е., Морозов Н. А., Тё И. Б. США и Япония: Преступность, уголовная политика, смертная казнь / под ред. В. Е. Квашиса. Владивосток, 2008. С. 131—132.

собственно правовыми факторами. Речь, в частности, идет о влиянии контроля за соблюдением «специального» уголовного закона, установившего строгий запрет на использование огнестрельного оружия (Firearms and Swords Control Act). Не удивительно, что уровень убийств в течение 25 лет (1980—2004 гг.) не превышал 1,0. Законом от 1 декабря 2004 г. в УК Японии были внесены существенные изменения, направленные на ужесточение уголовной ответственности за совершение так называемых чудовищных убийств (heinous murder). Сохранив применение в подобных случаях смертной казни, этот Закон повысил нижние и верхние пределы санкции, а также установил более длительные сроки отбывания лишения свободы, необходимого для досрочного освобождения. Соответствующие изменения были внесены и в указанный «специальный» закон (такие законы действуют наряду с нормами УК) о запрете огнестрельного оружия, принятого, между прочим, еще в 1858 г. Не случайно показатели убийств с применением огнестрельного оружия здесь самые низкие в мире. Япония стала первой в мире страной, где ввели строгие законы об огнестрельном оружии; именно здесь впервые (в 1685 г.) зародилась инициатива по выкупу оружия у населения. По данным исследования Small Arms Survey, еще 10 лет назад (в 2007 г.) в Японии на 100 человек населения приходилось 0,6 ружей, тогда как в Англии — 6,2, а в США — 88,8 ружей. В 2014 г. в Японии от огнестрельного оружия погибли шесть (!), а в США — 33 599 человек⁹. По данным ООН, в 2013 г. в общем числе зарегистрированных убийств доля убийств с применением оружия в Японии составляла 1,7%, что в 32 раза ниже, чем в США. В том же году доля таких убийств составляла в Нью-Йорке 6,8%, Сеуле — 0,8%, а в Токио — 0,2%. Ныне уровень таких убийств

в расчете на 100 тыс. населения в Японии — 0,01, что в 350 раз ниже, чем в США¹⁰.

Уголовная политика Японии формулируется с учетом специфических условий развития общества, его традиций, обычаев и ценностей, особой роли института семьи, общинного сознания, национальной психологии и других культурных и социально-психологических факторов, позволяющих поставить в качестве главной цели максимальное сокращение преступности. И, судя по тому, что в течение почти 15 лет показатели преступности в стране ежегодно снижаются, по тому, как разительно они отличаются от ситуации в других, в том числе более развитых странах, Япония все эти годы остается одной из самых безопасных стран в мире, поставленные государством задачи решаются достаточно эффективно. Новые задачи по еще большему укреплению безопасности и правопорядка поставлены сегодня в связи с проведением в 2020 г. в Токио Олимпийских игр и вряд ли следует сомневаться в том, что они будут успешно решены.

Параллельный анализ динамики самоубийств и убийств позволяет приблизиться к ответу на давно волнующий криминологов вопрос о наличии или, наоборот, об отсутствии сколь-либо ощутимой связи между динамикой суицида и динамикой убийств. При этом важно иметь в виду, что в смысле психологических истоков самоубийства и убийства следует рассматривать как явления парные, ибо в их основе всегда лежит комплекс личностных особенностей, которые по-разному проявляются в одних и тех же проблемных ситуациях.

¹⁰ Global Study on Homicide, 2013. Trends. Context. Data // United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2014; *Квашис В. Е., Генрих Н. В.* О некоторых итогах новых исследований убийств // Российский криминологический взгляд. 2014. № 1.

⁹ URL: www.konnichiwa.club/page.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Global Study on Homicide, 2013. Trends. Context. Data // United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2014.
- Квашис В. Е., Генрих Н. В. О некоторых итогах новых исследований убийств // Российский криминологический взгляд. 2014. № 1.
- Квашис В. Е., Генрих Н. В. Сравнительное исследование преступности и правоприменительной практики в России и Японии // Общество и право. 2016. № 2.
- Квашис В. Е., Морозов Н. А., Тё И. Б. США и Япония: Преступность, уголовная политика, смертная казнь / под ред. В. Е. Квашиса. Владивосток, 2008.
- Мисима Ю. Хакагура Нюмон (Книга самурая). СПб., 2001.
- Морозов Н. А. Япония: Преступность и уголовная политика / под ред. В. Е. Квашиса. СПб., 2016.
- Мураками Х. Хроники заводной птицы. М., 2015.
- Такахаси Ёситомо. Самоубийства: факты и причины. URL: nippon.com/currents/d0066.
- Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство. М., 2013.